

Сергей Александрович
ЕСЕНИН

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

МОСКВА 2006

Сергей Александрович
ЕСЕНИН

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Стихотворения

Поэмы

Проза

МОСКВА 2006

Стихотворения

МАРФА ПОСАДНИЦА

1

Не сестра месяца из темного болота
В жемчуге кокошник в небо запрокинула,—
Ой, как выходила Марфа за ворота,
Письменище черное из дулейки вынула.

Расколосся зыками колокол на вече,
Замахали кружевом полотнища зорние;
Услыхали ангелы голос человечесий,
Отворили наскоро окна-ставни горние.

Возговорит Марфа голосом серебряно:
«Ой ли, внуки Васькины*, правнуки Микулы*!
Грамотой московскою извольню повелено
Выгомонить вольницы бражные загулы!»

Заходила буйница выхвали старинной,
Бороды, как молнии, выпячили грозно:
«Что нам Московия,— как поставник блинный!
Там бояр-те жены хлыстают загозно!»

Марфа на крылечко праву ножку кинула,
Левой помахала каблучком сафьяновым.
«Быть так,— кротко молвила, черны брови
сдвинула,—
Не ручьи-брызгатели выцветням росяновым...»

2

Не чернец беседует с Господом в затворе —
Царь московский антихриста вызывает:
«Ой, Виельзевуле, горе мое, горе,
Новгород мне вольный ног не лобызает!»

Вылез из запечья сатана гадукой,
В пучеглазых бельмах исчавьде ада:
«Побожися душу выдать мне порукой,
Иначе не будет с Новгородом слада!»

Вынул он бумаги — облака клок,
Дал ему перо — от молнии стрелу.
Чиркнул царь кинжалищем локоток,
Расчеркнулся и зажал руку в полу.

Зарычит антихрист земным гудом:
«А и сроку тебе, царь, даю четьреста лет!
Как пойдет на Москву заморский Иуда,
Тут тебе с Новгородом и сладу нет!»

«А откуль гроза, когда ветер шумит?» —
Задаёт ему царь хитрой спрос.
Говорит сатана зыком черных згит:
«Этот ответ с собой ветер унес...»

3

На соборах Кремля колокола заплакали,
Собирались стрельцы из дальних слобод;
Кони ржали, сабли звякали,
Глас приказный чинно слухал народ.

Закраснели хоругви, образа засверкали,
Царь пожаловал бочку с вином.
Бабы подолами слезы утирали,—
Кто-то воротится невредим в дом?

Пошли стрельцы, запылили по полю:
«Берегись ты теперь, гордый Новоград!»
Пики тенькали, кони топали,—
Никто не пожалел и не обернулся назад.

Возговорит царь жене своей:
«А и будет пир на красной браге!
Послал я сватать неучтивых семей,
Всем подушки голов расстелю в овраге».

«Государь ты мой,— шомонит жена,—
Моему ль уму судить суд тебе!..
Тебе власть дана, тебе воля дана,
Ты челом лишь бьешь одной судьбе...»

4

В зарукавнике Марфа Богу молилась,
Рукавом горючи слезы утирала;
За окошко она наклонилась,
Голубей к себе на колени сзывала.

«Уж вы, голуби, слуги Боговы,
Солетайте-ко в райский терем,
Вертайтесь в земное логово,
Стучитесь к новгородским дверям!»

Приносили голуби от Бога письмо,
Золотыми письменами рубленное;
Села Марфа за расшитою тесьмой:
«Уж ты, счастье ль мое загубленное!»

И писал Господь своей верной рабе:
«Не гони метлой тучу вихристу;
Как московский царь на кровавой гульбе
Продал душу свою антихристу...»

5

А и минуло теперь четыреста лет.
Не пора ли нам, ребята, взяться за ум,
Исполнить святой Марфин завет:
Заглушить удалью московский шум?

А пойдемте, бойцы, ловить кречетов,
Отошлем дикомытя* с потребою царю:
Чтобы дал нам царь ответ в сечи той,
Чтоб не застил он новгородскую зарю.

Ты шуми, певунный Волохов, шуми.
Разбуди Садко с Буслаем на-торгаш!
Выше, выше, вихорь, тучи подыми!
Ой ты, Новгород, родимый наш!

Как по бьльнице тропинка пролегла;
А пойдёмте стольный Киев звать!
Ой ли вы, с Кремля колокола,
А пора небось и честь вам знать!

Пропоем мы Богу с ветрами тропарь,
Вспеним белую попончу,
Загудит нам с веча колокол, как встарь,
Тут я, ребята, и покончу.

Сентябрь 1914